

УДК 332.133.2

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: sagidov39@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Предмет/тема. Рассматривается проблема усиления импульсов самодвижения в социально-экономическом развитии аграрно-ориентированных субъектов Российской Федерации, от решения которой зависит пространственная сбалансированность хозяйства страны.

Цели. Автор ставит задачи: выявление внешних и внутренних факторов, влияющих на слабость импульсов самодвижения в развитии регионов; поиск и обоснование направлений и мер достижения самодостаточности регионов в активизации развития; определение роли властных структур в воздействии на состояние общественной среды с позиций стимулирования раскрытия потенциала созидательной деятельности членов общества. **Методология.** Основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области регионоведения, основ социал-дарвинизма, проблем развития отсталых стран мира и регионов отдельной страны. В ходе исследования использованы междисциплинарный и статистический виды анализа, позволяющие выработать концептуальные подходы к развитию отсталых регионов. **Результаты.** В ходе исследования определены факторы, влияющие на воспроизводство хронического состояния отсталости аграрно-ориентированных регионов, наличие альтруистических и эгоистических начал в качествах состояния общественной среды. Обосновывается тезис об отказе от догматического подхода к межрегиональному разделению труда. Регионы аграрной специализации, лишённые минимума промышленных предприятий, обречены на низкую техническую культуру, модернизационное отставание и сохранение экономического прозябания. Ключевым звеном институциональных преобразований автор считает необходимость перерождения существующего государственного управления по целевой установке достижения ответственности субъектов управления всех уровней за результативность социально-экономического развития. **Выводы.** Научные разработки и предложенные подходы к преодолению противоречий, связанных с большими различиями в уровнях развития регионов страны, могут быть использованы при разработке мер институциональных преобразований, направленных на активизацию развития слаборазвитых регионов.

Ключевые слова: территориальная сбалансированность хозяйства страны, развитие аграрно-ориентированных регионов, импульсы самодвижения в развитии.

SAGIDOV YURIY NURMAGOMEDOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS

“Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”, e-mail: sagidov39@mail.ru

ACTIVATION OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN-ORIENTED REGIONS OF RUSSIA

The subject/topic. The problem of strengthening impulses of self-movement in the social-economic development of agrarian-oriented entities of the Russian Federation is being discussed. The spatial balance of the economy of the country depends on solving this problem. **The goal of the research.** The author sets the following tasks: identification of domestic and overseas factors impacting the weakness of impulses of self-movement in the development of regions; search and substantiation of areas of focus and measures of achieving self-sufficiency of regions in activation of development; determining the role of the governmental structures in impacting the state of the public environment from the points of view of stimulating opening the potential of creative activity of members of the community. **Methodology of the study performed.** The foundation of the study are fundamental writings of domestic and foreign scientists in the area of regional studies, foundations of social Darwinism, problems of development of backward world countries and regions of a specific country. In the process of the study the inter-discipline and statistical types of

analysis have been used that allow to develop the conceptual approaches to the development of backward regions. *The results.* In the process of the study the factors have been determined that impact the reproduction of the chronic state of backwardness of agrarian-oriented regions, the presence of altruistic and egoistic foundations in the qualities of the state of the public environment. The thesis about a refusal from the dogma-based approach to the inter-regional division of labor has been substantiated; the regions of agrarian specialization that have been deprived from having the minimum number of industrial enterprises are doomed to have low technical culture, modernizing delay and continuing the economic wretched existence. The crucial part of institutional transformations, according to the author, is the need to transform the existing state management using the target statement of achieving responsibility of entities of management of all levels for the results of the social-economic development. *Conclusions.* Scientific developments and suggested approaches to overcoming contradictions related to large differences in the levels of development of regions of the country may be used when developing measures of institutional transformations directed towards activation of development of weakly developed regions.

Keywords: territorial balance of the economy of the country, development of agrarian-oriented regions, impulses of self-movement in development.

Пространственно сбалансированное обустройство хозяйства страны является важным условием обеспечения ее экономической состоятельности. Это условие отражено как императив во всех нормативно-правовых актах, касающихся стратегии планирования, национальной безопасности и государственной национальной политики Российской Федерации. Реализация этого императива предполагает катализацию экономической результативности на основе объединительного эффекта синергии. Однако объединительные интеграционные процессы могут генерировать не только положительную результативность, но и отрицательную [2]. Какой окажется результативность зависит от различий в экономической развитости регионов, их научно-технической культуры, в ментальности населения, уровне и специфике системы ценностей и властных отношений. Слабый учет этих факторов может оказывать тормозящее влияние на развитие страны.

На тенденцию снижения экономической состоятельности во многом влияет та часть регионов страны, которая находится в состоянии хронического отставания в развитии. Исследование сущностных основ и причин отставания регионов этой группы и определение подходов к ускорению их развития является злободневной проблемой для России. От решения этой проблемы во многом зависит предотвращение нарастания противоречий и накопления потенциала угроз ее территориальной целостности [6; 23] и от различий катализацию. Особым фактором является то, что исследуемые регионы в историческом прошлом не прошли все стадии модернизационного развития, что накладывает отпечаток на состояние социальной среды, ее адаптивности в современных условиях развития мирохозяйственной системы.

Тип социально-экономической проблемности аграрно-ориентированных регионов

В характеристике экономического развития России, протекавшего в течение прошедшей четверти нынешнего века, превалирует картина, в которой отражаются четыре масштабных кризиса: «трансформационный» — 1890–1992 годы, «долговой» — 1998–2000 годы, под воздействием мирового финансового кризиса — 2008–2009 годы и текущий — с 2013 года — «экономико-политический» [17]. Представляется, что такая характеристика не соответствует классическому пониманию сущности кризиса. Результатом преодоления кризиса должен быть выход на более высокий уровень развития системы (страна, регион, отрасль, предприятие и др.). Россия же в течение всей четверти века имела вектор развития отрицательной направленности. В указанных периодах протекала череда процессов рецессии, а в промежутках между ними — процессов стагнации и всплесков роста экономики, но экономического развития не было. Россия была ориентирована на выемку из кладовых земли ресурсов, образованных там не деятельностью людей, являющейся по А. Смиту источником богатства и успешности экономики [28], а творением природы. То есть в России было не четыре типа дискретных кризисов, а был один, продолжающийся и ныне, который характеризуется как «трансформационный».

В протекавшем кризисе не было места для реализации политики сбалансированного терри-

ториального развития. Так, по данным агентства «РИА Рейтинг», максимальный интегральный показатель рейтингов социально-экономических уровней субъектов РФ в 2014 году составил величину 82,132 (г. Москва) и минимальный — 14,136 (Республика Тыва). Разница между максимальной и минимальной оценками составила 5,8 кратной величины [25]. Если же смотреть во временном аспекте, то заметен процесс возрастания различия в уровнях развития. По аналитическим данным СОПС, в 2000 году разница между максимальным и минимальным показателями ВРП на душу населения в рейтинге регионов составляла 32 кратные величины [12; С. 20–22], а в 2013-м, по данным Росстат, — 45 кратных величин. То есть императивы сближения экономических уровней регионов, отраженные в нормативных актах, остались формальными заклинаниями, а не реальностью.

Трудно не согласиться с академиком А. Татаркиным, который считает, что возрастающий с каждым годом разрыв в развитии российских регионов препятствует проведению единой экономической политики системного и устойчивого развития всех субъектов национального рыночного хозяйства, цивилизованного обустройства всего российского пространства [29].

Аналитическим центром при Правительстве РФ регионы страны разделены на четыре группы: высокоразвитые, развитые, среднеразвитые и менее развитые (табл. 1) [10]. Первые три группы подразделены на подгруппы регионов с хозяйственной специализацией, преимущественно направленной на индустриальное развитие. Наше внимание акцентируется на семи регионах Юга России, входящих в подгруппу «менее развитые аграрные» — Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика и Республика Калмыкия.

Таблица 1

Классификация регионов России по уровню развития

Высоко-развитые	Финансово-экономические центры	Московская обл., г. Москва, г. Санкт-Петербург
	Сырьевые экспортно-ориентированные	Республика Коми, Тюменская область (в том числе ХМАО, ЯНАО)
Развитые	С диверсифицированной экономикой	Ростовская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Новосибирская, Сахалинская области, Татарстан, Саха (Якутия)
	С опорой на обрабатывающую промышленность	Липецкая, Ярославская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Челябинская, Иркутская, Омская области
	С опорой на добывающую промышленность	Белгородская, Мурманская, Кемеровская, Томская области, Пермский, Красноярский края, Башкортостан
Среднеразвитые	Промышленно-аграрные	Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Архангельская (в том числе Ненецкий АО), Калининградская области; Карелия, Удмуртия, Хакасия, Приморский и Хабаровский края
	Аграрно-промышленные	Брянская, Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская области; Бурятия, Алтайский, Ставропольский и Краснодарский края; Камчатка, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Мордовия, Чувашия
Менее развитые	Менее развитые сырьевые	Забайкальский край, Амурская, Магаданская области, Чукотский АО
	Менее развитые аграрные	Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чеченская Республика, Алтай, Тыва, Еврейская АО

Составлено по данным Доклада в Аналитическом центре при Российской Федерации «Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах» / Авторы: Голяшев А. В., Григорьев Л. М. [10]

Для характеристики отраженной классификации подходят положения Теории периферийной экономики («Т.п.э.»). Разработчиками теории страны мира подразделяются на Центр, полупериферию и периферию. Центр — это индустриально развитые страны мира, а периферия — слаборазвитые страны, как правило, с аграрной или сырьевой ориентацией хозяйства с

показателями уровня их развития по величине, удаленной от показателей развитых стран.

Адепт «Т.п.э.» Р. Пребиш формулирует факторы, определяющие суть периферийного состояния: «Специфика периферии проявляется во всем: в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровнях развития и демократизации, в системе землепользования и формировании излишка, в демографическом росте» [22; С. 200]. Эта характеристика адекватно отражается в приведенной классификации регионов России.

Так, пределы технической оснащенности и соотношение удельного веса сельского и городского населения, представленные в таблице 2 по позициям 1–4, в совокупности определяют аграрную ориентацию регионов подгруппы «менее развитые аграрные».

Таблица 2

Социально-экономические показатели исследуемых субъектов Федерации, 2013 год.

№ п/п		РФ	РАдыг.	РКалм.	РДаг.	РИнг.	К-БР	К-ЧР	Чеч.Р.
1.	Стоимость основных фондов на душу населения, тыс. руб. Кратность различий ³	929,4	356,9	441,0	332,6	145,1	252,9	337,2	300,4
		1	-2,6	-2,1	-2,8	-6,4	-3,7	-2,8	-3,1
2.	Стоимость основных фондов в промышленности, тыс. руб. Кратность различий	251,8	71,7	34,6	43,4	16,2	49,0	62,4	53,2
		1	-3,5	-7,3	-5,8	-15,5	-5,1	-4,0	-4,7
3.	Стоимость основных фондов на душу населения в сельском хозяйстве Кратность различий ³	25,6	27,4	39,2	23,0	10,8	27,8	57,2	9,2
		1	0,9	0,7	-1,1	-2,4	0,9	0,4	-2,8
4.	Удельный вес городского населения, в %	<u>74,2</u>	<u>47,0</u>	<u>45,1</u>	<u>40,4</u>	<u>42,4</u>	<u>52,3</u>	<u>42,7</u>	<u>34,8</u>
		25,8	53,0	54,9	59,6	57,6	47,7	57,3	65,2
5.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. Кратность различий	92,4	35,8	51,8	60,3	29,4	25,7	39,9	30,8
		1	-2,6	-1,8	-1,5	-3,1	-3,6	-2,3	-3,0
6.	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. Кратность различий	376,4	161,7	145,3	145,4	100,9	131,9	133,2	88,5
		1	-2,3	-2,6	-2,6	-3,7	-2,9	-2,8	-4,3
7.	Численность трудоспособного населения, не занятого в экономике, % от трудоспособной части населения	10,1	28,0	14,3	24,6	63,8	27,4	23,7	47,2
8.	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня, в % от общей численности населения	10,8	12	35,4	10,1	19,5	18,6	19,5	19,7
9.	Общая жилая площадь, приходящаяся на одного жителя, кв. м	23,4	24,4	22,8	17,1	13,5	18,7	20,1	18,1
10.	Численность населения на одну больничную койку	110,3	133,4	107,2	141,9	215,9	105,9	127,3	138,4
11.	Численность врачей на 1000 чел. населения	49	39	54	39	38	45	38	27
12.	Коэффициент естественного прироста населения	0,2	-0,6	4,7	13,3	17,7	6,6	4,4	19,9
13.	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 населения	21	50	-122	-73	63 ⁵	-32	-17	-35
14.	Удельный вес дотаций в доходах консолидированного бюджета, в %	-	64,6	90,7	94,8	99,0	83,8	77,9	92,0

Составлено автором по данным Росстат [20].

В отличие от пиковых ростов безработицы в периоды кризисов в периферийных регионах наблюдается хроническая неполная занятость трудоспособного населения в экономике (поз. 7), аналитически апробированная в работах [1; 8; 18; 31].

Для периферийных регионов характерно также то, что экономическое отставание является не ограниченным во времени, а хроническим. Вторым Конгрессом Коминтерна, состоявшемся в Москве в 1920 году, рассматриваемым регионам была дана характеристика их состояния как «Отсталые колониальные окраины России» и было рекомендовано проведение мер по преодолению отсталости путем индустриализации [19; С. 241–254]. Следуя этим рекомендациям, было активизировано развитие регионов, позволившее достичь стратификации их уровня как аграрно-индустриального и значительно сблизить с уровнем развития других регионов [3; 11].

Хронический характер отставания в экономическом развитии исследуемых регионов предопределил их бедность. Несмотря на сглаживающее влияние федеральных дотаций (поз. 14), бедность семи регионов, как и всех в целом регионов подгруппы «менее развитые аграрные», была и остается более выраженной по сравнению с другими регионами, определяя места в последней десятке среди регионов России (поз. 8–11). Одним из следствий является более высокий миграционный выезд из регионов по сравнению с въездом (поз. 13).

Слабость импульсов самодвижения в развитии — главная причина периферийности, пути преодоления

Характеристика периферийности региона не ограничивается отражением его аутсайдерского положения по социально-экономическим показателям. Периферийность — сложная проблема. Она включает не только экономические, но и «неэкономические грани экономики» [4]. От полного понимания сущности периферийности зависит успешность социально-экономических преобразований.

Почти все рассматриваемые регионы находятся в последней десятке 85 регионов страны по числу расторгаемых браков на 1000 человек (Республика Дагестан — на 83-м месте, Чеченская Республика — на 84-м и Республика Ингушетия — на 85-м). Это говорит о высоком почитании роли семьи, при котором обеспечение ее экономического благосостояния для жителей Юга России является мерилем своей социальной значимости: «не хуже, чем у других». То есть экономическая активность предопределена имманентно. Но наблюдается парадокс: при качествах высокой экономической активности, присущих жителям исследуемых регионов, последние быстро утратили достигнутые в советский период успехи и возвратились в состояние хронической отсталости. Парадокс не является необъяснимым. Во-первых, экономические успехи в советский период были достигнуты в результате централизованного государственного управления. Региональная составляющая управления имела несuverенное вспомогательное значение. Во-вторых, в своих регионах кавказцы и калмыки менее успешны, чем за их пределами. Это нельзя ничем иначе объяснить, кроме как различием условий экономической деятельности [26].

Цели экономической и социальной самодостаточности человеком могут достигаться в соответствии с двумя началами: соответствующими и не соответствующими морали общечеловеческих ценностей, а также заповедям всех четырех религий, исповедуемых в семи регионах. Общество как совокупность людей, как отмечают авторы [7; 27], включает в себя оба начала. Способность к саморазвитию общества, его успешность зависит от преобладания того или иного начала. Преобладание одного из них будет зависеть от состояния общественной среды: сложившейся практической культуры, праведности судебной системы, объективности средств массовой информации, эффективности власти, чему и кому все они служат: обществу или отдельным его группам. В настоящее время ни по одному из этих пунктов по исследуемым регионам невозможно дать позитивную оценку.

Институциональными установками, введенными в стране в 90-х годах, посеян вирус стяжательства и коррупции. В развитых регионах страны, которым присущи качества индустриального общества, хотя и ущемлено, но действует иммунитет противодействия вирусу. В слабо развитых же регионах действие усугубляется наличием периферийного сознания с элементами, как утверждает Г. Мюрдаль, ментальности в практическом восприятии институциональных установок [20]. Так, периферийность сознания проявляется, например, в том, что для состоятельных членов общества характерно стремление к потребительским стандартам богатых

стран, но не адекватным низкой экономической состоятельности региона. Как отмечает Р. Пребиш, имея в виду страны Латинской Америки, излишек доходов богатыми людьми используется не для инвестирования расширения экономики с адсорбцией незанятой части населения, как это делается в развитых странах, а на омертвление в расточительных излишествах [21].

Периферийным регионам характерно также более выраженная по сравнению с индустриальными регионами авторитарность власти при меньшей ее инициативной суверенности на фоне отсутствия контроля над нею и подавленности гражданской активности. Эти качества являются основой низкой эффективности региональной власти, причиной инкубации качеств второго начала, немощности и полной зависимости от центра. Трудно рассчитывать на суверенность инициативы региональной власти, если величина дотаций зашкаливает 90-процентную черту доходов консолидированных бюджетов регионов (таб. 2, поз. 14).

Из изложенного следует, что все черты периферийности угнетающе воздействуют на экономическое развитие регионов–аутсайдеров России, определяя слабость импульсов самодвижения в развитии. Согласно Теории периферийной экономики, отсутствие самодвижения в развитии (саморазвитии) является обобщенной причиной консервации слаборазвитости стран [16; 21]. Этот тезис в полной мере можно отнести к характеристике состояния экономики регионов.

Известные ученые экономисты России консолидировались в единстве научного видения необходимости роста экономической самостоятельности и саморазвития регионов. Основной довод: в России чрезмерная централизация властных полномочий и финансовых средств, и государство использует их крайне неэффективно [5; 14; 29]. В то же время обескровленные регионы не могут вносить достаточный вклад в централизованные фонды страны. Получается замкнутый круг. При экономической самостоятельности регионов складывающаяся дифференциация уровней развития в самооценке регионов будет восприниматься как «справедливая», так как окажется результатом собственной деятельности. Это должно сглаживать противоречия, связанные с неравенством.

Важное направление роста экономической самостоятельности и саморазвития регионов кроется в мерах по улучшению состояния общественной среды, ее оздоровлению. Целью этих мер должно быть создание условий для обнаружения скрытой втуне энергии потенциала созидательного труда экономически активной части населения во всех видах деятельности: управленческой, предпринимательской, исполнительской. Члены Клуба академика О. Т. Богомолова, который включает широкий круг ученых и специалистов (экономистов, историков, философов, социологов, правоведов, политологов, экологов и практических работников), на основе междисциплинарного подхода выявили все изъяны состояния общественной среды [4]. Во многом эти изъяны появились в постсоветский период. Одной из главных причин можно назвать отсутствие какой-либо государственной идеологии развития. Пустоту занимают различные установки, отдаленные от морали, соответствующей общечеловеческим ценностям.

Давно назрела необходимость иметь легитимную доктрину целевых установок дальнего развития, приемлемую подавляющим большинством населения. Видение приемлемого будущего создаст предпосылку дальней мотивации ориентации людей в едином русле созидания. Однако опыт показывает, что дальняя мотивация не будет действенной, если в текущих периодах не окажется постоянного подтверждения движения по пути, намеченному в доктрине. Именно с этих позиций необходимо провести ревизию действующих институциональных установок по критерию соответствия текущей и дальней мотивации, которое приведет к согласию народа и власти, межличностному доверию и к прогрессу [3; 7; 29].

Конечной целью «Т.п.э.» было обоснование необходимости внешней помощи. А именно: сторонники «Т.п.э.» доказали необходимость отказаться от догмы о незаблещенности сложившегося международного разделения труда [30]. Аграрная специализация слаборазвитых стран без индустриального развития — это путь сохранения состояния периферийности [11; 15]. При этом в ветви «Т.п.э.» — Теории зависимого развития («Т.з.р.») — обосновывается обязанность развитых стран оказывать помощь слаборазвитым. Логика доказательства такова: развитость стран Центра была достигнута за счет недоразвития стран Периферии, и поэтому первые являются должниками вторых [13; 16; 32].

Мыслим аналогично. Отнесение регионов России в подгруппу «менее развитые аграрные» нельзя воспринимать как панацею. Это имеет деструктивные последствия. Можно привести не один пример, когда федеральные чиновники, ссылаясь на аграрную специализацию как на жесткий императив, гасят инициативы бизнеса регионов и зарубежных инвесторов по размещению в республиках Северного Кавказа промышленных предприятий на выгодных кредитных условиях. Это деструктивный подход. Аграрно-ориентированные регионы не могут активно развиваться, не имея минимума промышленных предприятий, генерирующих на территориях техническую культуру. Без последней не может быть ни полнокровной аграрной специализации, ни вообще экономической успешности. Периферийные регионы России имеют благоприятные природно-климатические условия и удобное приграничное географическое расположение для экономической интеграции как с регионами страны, так и с зарубежьем [9]. Нет причин для вынесения регионам приговора «менее развитые аграрные». Они могут иметь характеристику «развитые аграрные». Только при этом Россия не будет оставаться в тупике территориального дисбаланса и общего отставания в развитии. Из сказанного следует, что отстающим в развитии регионам необходима помощь Центра страны. Но суть этой помощи в аспекте отдельной страны будет иная. Во-первых, в отличие от «Т.з.р.» это будет взаимозависимое развитие. Во-вторых, при ориентации регионов на достижение импульсов саморазвития необходимо не только и не столько предоставление Центром ресурсов (технологических, инвестиционных и пр.), сколько создание условий, исключающих паразитизм и стимулирующих эффективное развитие.

Заключение. Аграрно-ориентированные регионы России имеют все признаки периферийности, соответствующие аналогам, отраженным в Теории периферийной экономики капитализма. В совокупности все позиции периферийности отражают состояние общественной среды, угнетающей импульсы саморазвития регионов.

Сложившееся состояние общественной среды во многом предопределено неэффективностью государственного управления. Его оздоровление предполагает создание условий стимулирования альтруистических и погашения эгоистических начал в качественном состоянии социума.

Ключевым звеном социально-экономических преобразований в России является перерождение в первую очередь самих органов государственного управления на основах главной неэкономической грани, влияющей на экономику, — патриотизма. В настоящее время ситуация такова, что в органах власти, в обществе отсутствует достаточная мера видения необходимости коренных преобразований в системе государственного управления как условия самосохранения и защиты общества от катастрофических коллизий. Необходима такая глубина и широта осознания, при которой преобразования будут восприниматься как объективная необходимость на всех уровнях общества. Не может быть, чтобы угроза потери стабильности общества и целостности страны не вывела в авангард патриотические силы, которые проведут взаимосвязанные преобразования институциональных установок во всех сферах: экономической, правовой, политической и других институций.

Литература

1. Абдулмананов П. Г. Демографический фактор развития трудоизбыточного региона // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2008. — № 31. — С. 69–73.
2. Анисимова Г. В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // *TERRA ECONOMICUS*. — 2016. Выпуск № 1. Т. 14. С. 61–77.
3. Багомедов М. А. Формирование социально-экономической политики в проблемных регионах в условиях модернизации общественных отношений // *Вопросы структуризации экономики*. — 2014. — № 1. — С. 184–188.
4. Богомолов О. Т., Кузык Б. Н. Неэкономические грани экономики: непознанное влияние. Научные и публицистические заметки обществоведов. — М.: Издательство ИНЭС, 2010. 796 с.
5. Бочко В. С. Жизнестойкость территории: содержание и пути укрепления // *Экономика региона*. — 2013. — № 3. — С. 26–37.
6. Volkov S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15–20. Pp. 137–144. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>
7. George A. Akerlof, Robert J. Shiller. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton University Press, 2011. 264 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ebookey.org/Animal-Spirits-How-Human-Psychology-Drives-the-Economy-and-Why-It-Matters-for-Global-Capitalism_1533071.html, свободный. — Загл. с экрана.

8. Гимбатов Ш. М. Проблемы социальной интеграции полиэтничного региона // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2011. — № 36(12). — С. 76.
9. Гичиев Н. С. Внешние и внутренние факторы экономического роста в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2010. — № 46. — С. 10–20.
10. Голяшев А. В., Григорьев А. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах / Доклад в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации. 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
11. Гордеев О. И., Дандамаева Р. Г. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов: основные положения функционирования системы экономического роста в народном хозяйстве региона // *Апробация*. — 2016. — № 4(43). — С. 136–39.
12. Гранберг А. Г., Зайцева Ю. С. Валовый региональный продукт: межрегиональные сравнения / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева. — М.: Издательство СОПС, 2003. 117 с.
13. Guisan M. C., Aguayo E. Manufacturing and Development in Countries and Areas of America, 2000–2010. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15–1, pp. 187–192. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.usc.es/economet/reviews/eers15113.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
14. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития после кризиса. От больших проектов к индустриальной модернизации // *Журнал новой экономической ассоциации*. — 2015. — № 2. — С. 226–230.
15. Идзиев Г. И. Развитие промышленного комплекса и оздоровление экономики Республики Дагестан // *Вопросы структуризации экономики*. — 2014. — № 3. — С. 55–56.
16. Cardoso F. H. and Faletto E. *Dependency and Development in Latin America*. Berkeley etc., 1978. P. 1727.
17. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1) // *Вопросы экономики*. — 2015. — № 12. — С. 107–123.
18. Кутаев Ш.К. Развитие системы подготовки кадров в интересах регионального рынка труда // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2010. — № 22(157). — С. 62–68.
19. Ленин В.И. *Собрание сочинений*. Изд. 5. Т. 41. М.: Издательство политической литературы, 1981. — С. 241–254.
20. Мюрдаль Г. *Мировая экономика. Проблемы и перспективы* / Г. Мюрдаль // М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1958. 555 с.
21. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Перевод изд.: *Capitalismo periferico. Crisis y transformacion* / Raul Prebisch (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981). М.: ИЛА, 1992. 337 с.
22. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития / Р.Пребиш // *Латинская Америка*. — 1977. — № 6. — С. 44–52.
23. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15–20. P. 105–114. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
24. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156, свободный. — Загл. с экрана.
25. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2014 г. Электронно-текстовые данные. — Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf, свободный. — Загл. с экрана.
26. Сагидов Ю. Н. Мотивационные побуждения как фактор развития // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2014. — № 46. — С. 13–23.
27. Samuel Bowles, Herbert Gintis. *A Cooperative Species: Human Reciprocity and its Evolution* Princeton University Press, 2011. 288 p [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ebookey.org/A-Cooperative-Species-Human-Reciprocity-and-Its-Evolution_1651247.html, свободный. — Загл. с экрана.
28. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III) / Пер. с англ., вводная статья и комментарии Е.М. Майбурда. М.: Наука, 1993. 572 с.
29. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // *Экономика региона*, 2016. — Т. 12. Вып. 1. — С. 9–27.
30. Furtado C. *La economica Latinoamericana. Unasintic des de la conquista iberica hasta la revokucion cubana*. Santiago de Chili. Ed Universitaria, 1970. 311 p [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://finlit.online/page/ieu3/ist/ist-8--idz-ax239--nf-128.html>, свободный. — Загл. с экрана.
31. Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2010. — № 2. — С. 58–62.
32. Huillery Elise *History Matters: The Long-Term Impact of Colonial Public Investments in French West Africa*. *American Economic Journal: Applied Economics*, april 2009, vol. 1, no. 2, pp. 176–215 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.1.2.176> 32, свободный. — Загл. с экрана.
33. Gerber Alan S., Dean Karlan and Daniel Bergan *Does the Media Matter? A Field Experiment Measuring the Effect of Newspapers on Voting Behavior and Political Opinions*. *American Economic Journal: Applied Economics*, april 2009, vol. 1. No. 2. P. 35–52 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.1.2.35>, свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Abdulmanapov P. G. *Demographic factor of development of the excess working region//regional economy: theory and practice*. 2008. No. 31. P. 69–73.
2. Anisimova G. V. *Methodological aspects of the analysis of economic disparity: Soviet and Post-Soviet problems//TERRA ECONOMICUS*. 2016. Release No. 1. T. 14. P. 61–77.
3. Bagomedov M. A. *Forming of social and economic policy in problem regions in the conditions of upgrade of the public relations // Questions of structurization of economy*. 2014. No. 1. P. 184–188.
4. Mantises O. T., Kuzyk B. N. *Not economic sides of economy: unknown influence. Scientific and publicistic notes of social scientists*. M.: INES publishing house, 2010. 796 p.
5. Bochko V. S. *The Resilience of the territory: content and ways to strengthen the Economy of the region*. 2013. No. 3. P. 26–37.
6. Volkov S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–20. P. 137–144 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>, free. Heading from the screen.
7. George A. Akerlof, Robert J. Shiller. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton University Press, 2011. 264 rubles of [An electronic resource]. Access mode: http://ebookey.org/Animal-Spirits-How-Human-Psychology-Drives-the-Economy-and-Why-It-Matters-for-Global-Capitalism_1533071.html, free. Heading from the screen.
8. Gimbatov Sh. M. *Problems of social integration of the polietnichny region // Management economic systems: online scientific magazine*. 2011. No. 36(12). P. 76.
9. Gichiyev N. S. *External and internal factors of economic growth in subjects of the North Caucasian Federal District//Regional economy: theory and practice*. 2010. No. 46. P. 10–20.
10. Golyashev A. V., Grigoriev A. M. *Types of the Russian regions: stability and shifts in 2003–2013 years / Report in Analytical center in case of the Government of the Russian Federation*. 2014 [An electronic resource]. Access mode: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>, free. Heading from the screen.
11. Gordeev O. I., Dandamayeva R. G. *Economic problems of regions and industry complexes basic provisions of functioning of system of economic growth in the national economy of the region // Approbation*. 2016. No. 4 (43). P. 136–39.
12. Granberg A. G., Zaytseva Yu. S. *Gross regional product: interregional comparisons / A.G. Granberg, Yu. S. Zaytseva*. M.: SOPS publishing house, 2003. 117 p.
13. Guisan M.C., Aguayo E. *Manufacturing and Development in Countries and Areas of America, 2000-2010. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–1. P. 187–192 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/reviews/eers15113.pdf>, free. Heading from the screen.
14. Zubarevich N. V. *The strategy of spatial development after crisis. From big projects to industrial upgrade // The Magazine of new economic association*. 2015. No. 2. P. 226–230.
15. Idziyev G. I. *Development of an industrial complex and improvement of economy of the Republic of Dagestan // Questions of structurization of economy*. 2014. No. 3. P. 55–56.
16. Cardoso F. H. and Faletto E. *Dependency and Development in Latin America*. Berkeley etc., 1978, 1727 p.
17. Kleyner G. B. *Stability of the Russian economy in a mirror of the system economic theory (Part 1) // Economy Questions*. 2015. No. 12. P. 107–123.
18. Kutayev Sh. K. *Development of system of training for the benefit of the regional labor market // Regional economy: theory and practice*. 2010. No. 22(157). P. 62–68.
19. Lenin V. I. *Collected works*. Prod. 5. T. 41. M.: Publishing house of political literature, 1981. P. 241–254.
20. Myrdal G. *World economy. Problems and prospects / G. Myrdal // M.: State publishing house of foreign literature*, 1958, 555 p.
21. Prebish R. *Peripheral capitalism: whether there is to it an alternative? / Translation of prod.: Capitalismo periferico. Crisis y transformacion/Raul Prebisch (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981). M.: SILT, 1992, 337 p.*
22. Prebish R. *Urgent problems of social and economic development / R. Prebish // Latin America*, 1977. No. 6. P. 44–52.
23. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. *Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–20. P. 105–114 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>, free. Heading from the screen.
24. *Regions of Russia. Socio-economic indexes [An electronic resource]*. Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156, free. Heading from the screen.
25. *Rating of economic and social situation of territorial subjects of the Russian Federation. Results of 2014 [An electronic resource]*. Access mode: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf, free. Heading from the screen.
26. Sagidov Yu. N. *Motivational motives as development factor//Regional economy: theory and practice*. 2014. No. 46. P. 13–23.
27. Samuel Bowles, Herbert Gintis. *A Cooperative Species: Human Reciprocity and its Evolution* Princeton University Press, 2011. 288 p. [An electronic resource]. Access mode: http://ebookey.org/A-Cooperative-Species-Human-Reciprocity-and-Its-Evolution_1651247.html, free. Heading from the screen.
28. Smith A. *A research about the nature and the reasons of wealth of the people (the book I–III) / the Lane with English, introduction article and E. M. Mayburd's comments*. M.: Science, 1993. 572 p.
29. Tatarin A. I. *Regional orientation of economic policy of the Russian Federation as institute of spatial arrangement of the territories // Economy of the region*, 2016. T. 12. Issue 1. P. 9–27.

30. Furtado C. *La economica Latinoamerucana. Unasintic des de la con-cuista iberica hasta la revokucion cubana*. Santiago de Chili. Ed Universituria, 1970. 311 p. [An electronic resource]. Access mode: <http://finlit.online/page/ieu3/ist/ist-8--idz-ax239--nf-128.html>, free. Heading from the screen.
31. Hadzhalova H. M. *Social and economic safety and threats of social stability in the region // National interests: priorities and safety*. 2010. No. 2. P. 58–62.
32. Huillery Elise *History Matters: The Long-Term Impact of Colonial Public Investments in French West Africa*. *American Economic Journal: Applied Economics*, april 2009. Vol. 1. No. 2. P. 176–215 [An electronic resource]. Access mode: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.1.2.176> 32, free. Heading from the screen.
33. Gerber Alan S., Dean Karlan and Daniel Bergan *Does the Media Matter? A Field Experiment Measuring the Effect of Newspapers on Voting Behavior and Political Opinions*. *American Economic Journal: Applied Economics*, april 2009, vol. 1. No. 2. P. 35–52 [An electronic resource]. Access mode: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.1.2.35>, free. Heading from the screen.